

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 223-УД22-1-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

8 февраля 2022 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Крупнова И.В.,

судей Дербилова О.А., Замашнюка А.Н.

при секретаре Лисицыной А.Г. с участием прокурора Мацкевича Ю.И., осужденного Миряева М.А., адвоката Матвейчук О.В. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе осужденного Миряева М.А. на приговор Центрального окружного военного суда от 21 декабря 2020 г. и апелляционное определение Апелляционного военного суда от 5 апреля 2021 г. в отношении

Миряева Михаила Анатольевича, [REDACTED]

[REDACTED] судимого по приговору Можгинского районного суда Удмуртской Республики от 10 августа 2017 г. по ч. 1 ст. 111 УК РФ к лишению свободы на срок 3 года в исправительной колонии строгого режима (постановлением судьи Завьяловского районного суда Удмуртской Республики от 19 сентября 2019 г. переведенного для дальнейшего отбывания наказания в колонию-поселение), освобожденного 2 июля 2020 г. по отбытию наказания,

осужденного к лишению свободы по ч. 1¹ ст. 205¹ УК РФ на срок 9 лет с отбыванием первых двух лет в тюрьме, а оставшейся части наказания – в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением Апелляционного военного суда от 5 апреля 2021 г. приговор оставлен без изменения, а апелляционные жалобы

осужденного и его защитника без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Крупнова И.В., выступления осужденного Миряева М.А., адвоката Матвейчук О.В., поддержавших доводы кассационной жалобы, прокурора Мацкевича Ю.И., полагавшего необходимым кассационную жалобу оставить без удовлетворения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Миряев М.А. осужден за содействие террористической деятельности в форме склонения лица к совершению преступления, предусмотренного ст. 205⁵ УК РФ.

Согласно приговору Миряев М.А. во время отбывания наказания в виде лишения свободы в федеральном казенном учреждении «Колония-поселение № 11 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Удмуртской Республике» в период с середины апреля по конец июня 2020 г., желая склонить осужденного Б [REDACTED] к участию в деятельности международной террористической организации «Аль-Каида», в ходе бесед с ним путем убеждения, а также предоставления информации о порядке вступления в указанную организацию и ее деятельности, формировал у него желание после освобождения из исправительного учреждения убыть на территорию Турецкой Республики для участия в деятельности террористической организации.

В кассационной жалобе осужденный Миряев М.А. просит приговор и апелляционное определение отменить ввиду нарушения судом норм уголовного и уголовно-процессуального права.

В обоснование жалобы осужденный приводит следующие доводы:

в основу приговора положены доказательства без их надлежащей проверки в судебном заседании, в связи с чем его виновность в совершении инкриминируемого преступления не подтверждена относимыми, достоверными и допустимыми доказательствами;

судами не учтены все обстоятельства дела с учетом особенностей, установленных для рассмотрения дел террористической направленности, и приводимых им доводов в обоснование своей позиции по делу;

судом оставлены без внимания доводы стороны защиты относительно роли в совершении им преступления осужденного Б [REDACTED] который во время разговора с ним имел при себе средства для получения негласной информации и являлся инициатором этих бесед;

он не был ознакомлен в полном объеме с материалами дела, что в совокупности с исключением судом первой инстанции из объема обвинения вербовки осужденного Б [REDACTED] и иного его вовлечения в совершение преступления указывает на незаконные методы ведения следствия по делу;

при назначении наказания не учтены такие смягчающие наказание обстоятельства как признание им своей вины, положительные характеристики,

состояние здоровья его супруги.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Шавкунова Т.А., опровергая приведенные в жалобе доводы, просит приговор и апелляционное определение оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражений на нее, Судебная коллегия по делам военнослужащих находит, что Миряев М.А. за совершение вмененного ему в вину преступления осужден обоснованно.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела. Таких нарушений судами первой и апелляционной инстанций при рассмотрении дела не допущено.

Судебное следствие по делу проведено с соблюдением принципа состязательности и равноправия сторон, все заявленные ходатайства в судах первой и апелляционной инстанций были рассмотрены в соответствии с требованиями закона, принятые судами решения мотивированы и являются правильными.

Предусмотренные ст. 73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, установлены.

Приговор соответствует требованиям ст. 304, 307-309 УПК РФ, а апелляционное определение – положениям ст. 389²⁸ УПК РФ.

Выводы суда о виновности осужденного Миряева М.А. в содействии террористической деятельности в форме склонения лица к совершению преступления, предусмотренного ст. 205⁵ УК РФ, соответствуют фактическим обстоятельствам дела и подтверждаются исследованными в судебном заседании доказательствами, подробный анализ которых приведен в приговоре.

Исследованные в судебном заседании и приведенные в приговоре доказательства, в том числе признательные показания осужденного в ходе предварительного следствия, показания свидетелей М [REDACTED] Б [REDACTED] Т [REDACTED] Л [REDACTED], протоколы осмотра предметов и аудиозаписей, заключение экспертов по результатам производства фonoскопической экспертизы, заключение комплексной психолого-лингвистической экспертизы, справка о результатах проведения оперативно-розыскного мероприятия «Наблюдение», заключение судебно-психиатрической экспертной комиссии и другие фактические данные судом получены в установленном законом порядке, оценены с соблюдением требований ст. 87, 88 УПК РФ и сомнений в своей достоверности не вызывают.

Совокупность названных доказательств указывает на склонение Миряевым М.А. иного лица к совершению преступления, предусмотренного ст. 205⁵ УК РФ. При этом, оценивая совокупность собранных по делу доказательств, суд первой инстанции обоснованно, в том числе руководствуясь разъяснениями постановления Пленума Верховного Суда Российской Феде-

рации от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», исходил из того, что под склонением лица в совершение хотя бы одного из преступлений, перечисленных в ч. 1 ст. 205¹ УК РФ, следует понимать, в том числе умышленные действия, направленные на вовлечение определенного лица в совершение одного или нескольких указанных преступлений, например, путем убеждения, а также предоставления информации о порядке вступления в указанную организацию и ее деятельности.

О том, что инициатором бесед, целью которых было склонение Б [] к вступлению в террористическую организацию, был непосредственно осужденный, в судебном заседании показал свидетель Б [] []. При этом он пояснил, что после первой такой беседы он обратился к руководству исправительного учреждения, в результате чего были организованы оперативно-розыскные мероприятия с его участием. Аналогичные показания дали свидетели Т [] и Л [] которые в судебном заседании подтвердили, что именно Миряев М.А. предлагал Б [] убить вместе с ним после освобождения в Турцию для вступления в международную террористическую организацию «Аль-Каида».

Оперативно-розыскные мероприятия проведены надлежащим субъектом оперативно-розыскной деятельности и отвечают требованиям ст. 89 УПК РФ, ст. 6-8, 11-15 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд, утвержденной совместным приказом от 27 сентября 2013 г. Министерства внутренних дел № 776, Министерства обороны Российской Федерации № 703, Федеральной службы безопасности Российской Федерации № 509, Федеральной службы охраны Российской Федерации, № 507, Федеральной таможенной службы № 1820, Службы внешней разведки Российской Федерации № 42, Федеральной службы исполнения наказаний № 535, Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков № 398, Следственным комитетом Российской Федерации № 68, других нормативных правовых актов.

Несогласие в кассационной жалобе с положенными в основу приговора доказательствами, как и с их оценкой, не может свидетельствовать о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела, установленным в ходе судебного заседания.

Выводы суда о допустимости и достаточности доказательств, положенных в основу приговора, мотивированы. В приговоре дана правильная оценка всем исследованным доказательствам как в отдельности, так и в совокупности, приведены убедительные аргументы принятых решений по этим вопросам, с которыми суд апелляционной инстанции обоснованно согласился.

Утверждение Миряева М.А. в судебном заседании суда первой инстанции об отсутствии у него умысла на склонение Б [] к вступлению в террористическую организацию проверялось судом и обоснованно, с приведением мотивов и на основе анализа совокупности исследованных до-

казательств, было отвергнуто.

То обстоятельство, что в судебном заседании не нашло подтверждение обвинение осужденного в вербовке Б [REDACTED] и ином его вовлечении в совершение преступления, каким-либо образом на доказанность обвинения осужденного в склонении указанного лица к совершению преступления, предусмотренного ст. 205⁵ УК РФ, не влияет.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона органами следствия и судом не допущено.

Каких-либо данных, свидетельствующих об ущемлении прав осужденного на защиту или иного нарушения норм уголовно-процессуального законодательства, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого решения, в материалах не содержится.

Согласно материалам дела допросы Миряева М.А. в качестве подозреваемого и обвиняемого производились в присутствии защитника, возражений против участия которого от него не поступало. В начале каждого следственного действия ему разъяснялись процессуальные права и он предупреждался о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по делу в случае последующего отказа от них. Миряев М.А. самостоятельно и без какого-либо воздействия на него рассказывал об обстоятельствах дела, протоколы составлялись в ходе производства следственных действий, замечаний у участников не возникало. Более того, в протоколах осужденный указал, что показания дает добровольно, без какого-либо принуждения.

В судебном заседании подсудимый также подтвердил добровольность и достоверность данных им показаний в ходе предварительного следствия, пояснив, что психологического и физического давления на него не оказывалось.

При таких данных обстоятельства, при которых Миряев М.А. дал признательные показания, с достаточной очевидностью указывают на несостоятельность доводов кассационной жалобы о незаконных методах ведения в отношении него следствия по делу.

После окончания предварительного следствия осужденный ознакомился с делом совместно с защитником в полном объеме и без ограничения во времени, о чем собственноручно указал в соответствующем протоколе. В судебных заседаниях судов первой и апелляционной инстанций Миряев М.А. после разъяснения ему прав, предусмотренных ст. 47 УПК РФ, каких-либо заявлений, в том числе об ознакомлении с материалами дела, состоявшего на тот момент из 4 томов, не делал.

Установленный председательствующим распорядок судебного заседания позволял всем участникам уголовного судопроизводства готовиться к судебным заседаниям надлежащим образом.

При таких данных приведенные в кассационной жалобе доводы не могут служить основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений.

Анализ и основанная на законе оценка совокупности исследованных в судебном заседании доказательств позволили суду правильно установить фактические обстоятельства содеянного Миряевым М.А. и верно квалифицировать его действия по ч. 1¹ ст. 205¹ УК РФ.

Наказание осужденному назначено в соответствии с требованиями ч. 3 ст. 60 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности преступления и личности виновного, в том числе обстоятельств, смягчающих наказание, – активного способствования раскрытию и расследованию преступления, признания вины и раскаяния в содеянном, положительных характеристик, наличия у супруги третьей группы инвалидности. Приняты судом во внимание материальное положение осужденного и условия жизни его семьи, как и влияние назначенного наказания на его исправление.

Эти обстоятельства позволили суду не применять к Миряеву М.А. дополнительное наказание в виде штрафа, предусмотренное санкцией ч. 1¹ ст. 205¹ УК РФ.

Вместе с тем судом правильно принято во внимание наличие у осужденного отягчающего наказание обстоятельства – опасного рецидива преступления, что повлекло назначение ему наказания по правилам, установленным ч. 2 ст. 68 УК РФ.

Все юридически значимые обстоятельства, в том числе положения ч. 6 ст. 15 УК РФ, судом обсуждены и приняты во внимание.

Суд апелляционной инстанции, проверив приговор на законность, обоснованность и справедливость, установил, что уголовное дело в отношении Миряева М.А. рассмотрено в соответствии с требованиями уголовного и уголовно-процессуального законов.

При таких данных оснований для пересмотра судебных решений в отношении осужденного не имеется, поэтому кассационная жалоба удовлетворению не подлежит.

Руководствуясь ст. 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Центрального окружного военного суда от 21 декабря 2020 г. и апелляционное определение Апелляционного военного суда от 5 апреля 2021 г. в отношении Миряева Михаила Анатольевича оставить без изменения, а кассационную жалобу осужденного – без удовлетворения.

Председательствующий

И.В. Крупнов

Судьи:

О.А. Дербилов

А.Н. Замашнюк